

Вначале он говорит тихо. Потом громче и громче. Потом начинает кричать. Он грязно ругается. Он произносит такие слова, что даже привыкшие ко всему царедворцы краснеют...

Горбатый карлик с бубенцами на колпаке толкает локтем сеньора в темной накидке.

— Сир Монстреле, внимательно вслушивайтесь в то, что изволит говорить его рыцарственная светлость! Вам, как придворному историографу, предстоит поведать об этом потомству!

Монстреле брезгливо отворачивается от шута. Нет, ему лучше забыть, что он услышал. И всем лучше забыть...

...На губах у герцога пена. Он дошел до предела. Он близок к припадку.

Глаза по-прежнему пронизывают его. Только теперь они подернуты влагой...

Испытывая ярость отчаяния, герцог крепко сжимает трость. Сейчас он поднимет ее и ударит по этим проклятым глазам.

Но вдруг ярость ослабевает. Что-то оборвалось внутри. Где-то глубоко щемит и ноет. Филиппу вдруг кажется, что он стал маленьким и усталым. Хочется исчезнуть, сделаться невидимым. Нет, не ему выйти победителем из этого поединка!..

Опустив голову, он тихо обращается к придворным:

— Идемте, господа.

События развивались быстро. Уже через день после пленения Жанны на нее, как заподозренную в ереси, выразил притязание главный инквизитор из Руана. Почти одновременно с аналогичным требованием к герцогу обратился Парижский университет. Наконец в эти же дни о своих правах на «еретичку» торжественно заявил и Пьер Кошон, епископ Бове, утверждавший, что Жанна схвачена в пределах его диоцеза¹.

---

¹ Диоцез — церковная административно-территориальная единица.